

КОРРУПЦИЯ И РЕЙДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Г. КЛЕЙНЕР

Системная коррупция требует системных методов борьбы с ней

Автор рассматривает коррупцию как системную проблему в российской экономике, пронизывающую пространство социально-экономических взаимоотношений. Системный характер коррупции предполагает необходимость применения системного подхода к борьбе с ней. В статье раскрывается структура корпоративной коррупции на разных уровнях управления. Предлагается схема декомпозиции коррупции с выявлением ролевых функций участников коррупционных актов. Проводится анализ непосредственного окружения участников коррупционных действий и степени его влияния на коррупционные взаимоотношения, выявляется структура коррупционных ожиданий, в том числе в условиях цифровизации экономики. Предлагается системная программа по борьбе с коррупцией на микро-, мезо- и макроуровнях экономики.

Ключевые слова: коррупция, системный подход, коррупция в России, системная экономика, методы борьбы с коррупцией.

DOI: 10.31857/S086904990000366-4

В рейтинге стран по индексу восприятия коррупции неправительственной организации Transparency International, составленном в 2016 г., Россия занимает 131-е место (все-го в рейтинг вошли 176 стран). Если ранее о коррупции речь обычно шла как об одном из факторов, отрицательно влияющем на всю экономическую систему извне, то за последние 15 лет она превратилась в один из основных инструментов управления, перераспределения ресурсов, стимулирования экономических субъектов, в важный фактор принятия большого числа социально-экономических решений. Такие масштабы коррупции связаны со следующими обстоятельствами:

- высокий уровень огосударствления различных отраслей, рост доходов бюджета, обусловленный высокими ценами на углеводороды;
- непрозрачные методы использования бюджетных средств;
- создание квазигосударственных гигантов в различных отраслях и как следствие снижение конкуренции в экономике;
- преобразование значимой части взаимоотношений в коммерческо-денежные;

Клейнер Вадим Георгиевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН. Адрес: 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47.

E-mail: vadim.kleiner@gmail.com

– использование административных рычагов давления с целью личного обогащения, захвата бизнеса и др. [Клейнер 2014; Ledeneva, Shekshnia 2011³].

Уровень коррупции достаточно высок не только в государственном, но и в частном секторе, в том числе и по той причине, что значимая его часть обслуживает государственные предприятия. В этих условиях 81% бизнесменов не верят в защиту своей частной собственности в России (<http://www.forbes.ru/biznes/348675-surovyy-klimat-81-biznesmenov-ne-veryat-v-zashchishchennost-chastnoy-sobstvennosti-v>). Половина россиян (49%) не верят в возможность ведения бизнеса без взяток (<http://www.innov.ru/news/economy/polovina-rossiyan-ne-veri/>). События последних лет показывают, что в коррупционных схемах задействованы представители всех ветвей власти: губернаторы (<https://pg11.ru/news/26069>, <http://www.kp.ru/daily/26348.5/3233700/>), министры (<https://re-public.ru/posts/76167>), руководители таможни (<http://www.novayagazeta.ru/news/1705543.html>), высшее руководство МВД (<https://www.bfm.ru/news/257132>), сотрудники Следственного комитета (<http://www.mk.ru/social/2016/07/19/prichinoy-zaderzhaniya-trekh-rukovoditeley-skrstala-versiya-o-pokrovitelstve-banditam.html>, https://ria.ru/incidents/2016_0802/1473376687.html), прокуратуры (<https://newdaynews.ru/policy/479534.html>), ФСБ (<http://www.rbc.ru/politics/03/06/2016/57501d0c9a7947cfd3b27bd0>), представители крупного бизнеса (<http://www.bbc.com/russian/news-37375979>).

Кризисные явления в экономике, к сожалению, только усиливаются в условиях высокой коррупции [Клейнер 2015].

Объявленная государством борьба с этим злом, например показательные аресты сотрудников правоохранительных органов и руководителей организаций различного уровня (<https://republic.ru/storystreams/164>), вызывают ощущение *déjà vue* в связи с тем, что задержанные лица ранее выступали в качестве борцов с коррупционерами. Возникает замкнутый круг, из которого современному российскому обществу не выбраться без серьезных преобразований на различных уровнях экономики.

Исследования показывают, что основным результатом увеличения масштабов коррупции в обществе становится искажение целей при принятии социально-экономических и политических решений на разных экономических уровнях и, как следствие, низкая эффективность экономики в целом [OECD -issues paper on corruption]: низкая производительность труда, увеличение затрат на любые капиталоемкие проекты до невероятно высокого уровня, разрушение окружающей среды, пренебрежение руководителями экономических объектов различных уровней общественными интересами, ухудшение среды проживания граждан [PWC 2016]. Для вовлеченных в систему коррупции лиц значимость коррупционных целей оказывается более высокой в сравнении с любыми другими целями. При принятии управленческих решений это приводит к "сжатию" науки, ухудшению уровня медицины и образования, к деградации сферы культуры и к технологическому отставанию [Быцко, Котова, Ведерникова 2012]. Даже в отраслях, являвшихся традиционно высокоразвитыми, таких как ракетно- и самолетостроение, в рейтинге стран по использованию передовых технологий сегодня Россия находится лишь в середине третьего десятка (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-17/sweden-gains-south-korea-reigns-as-world-s-most-innovative-economies>).

Все это не может не сказываться и на судьбах людей. Продвижение наиболее талантливых и образованных специалистов по общественной и управленческой лестнице, как правило, оказывается затруднено. В результате стимулы граждан к совершенствованию своих компетенций в любой сфере, кроме коррупционной или обслуживающей ее интересы, отсутствуют.

Несомненно, в России сложились реальные предпосылки к распространению коррупции. К ним относятся и историческая предрасположенность, и мультикультурность, в том числе влияние ряда обычаев среднеазиатских и кавказских культур, и несправедливая приватизация, и т.п. (см. [Мецераков 2016; Клейнер 2014]). К основным факторам, способствующим распространению коррупции в России, можно отнести: резкий рост за последние 20 лет расслоения общества, неоправданно низкую оплату труда лиц, принимающих значимые решения, толерантность общества к коррупции, неэффективность об-

ществленных институтов, призванных с ней бороться (таких как пресса, общественные и профессиональные объединения), правовой нигилизм и расширение теневого сектора экономики. Перечисленного достаточно, чтобы сделать вывод: коррупция в России носит системный характер. Вместе с тем не стоит рассматривать размах данного явления как непреодолимое зло. Известно, что уровень коррупции в России/СССР менялся с течением времени (см. [Клейнер 2014]). Это дает основание для надежды на преодоление ее современного высокого уровня. Однако борьба с ней должна носить системный характер, то есть охватывать все уровни управленческой иерархии, затрагивать все формы собственности, использовать инструментарий институциональных изменений, функциональных решений и морально-нравственного воздействия.

В данной статье раскрывается структура корпоративной коррупции на разных уровнях управления. Предлагается схема ее декомпозиции с выявлением ролевых функций участников коррупционных актов. Проводится анализ непосредственного окружения участников коррупционных действий и степени его влияния на коррупционные взаимоотношения, выявляется структура коррупционных ожиданий, в том числе в условиях цифровизации экономики. Предлагается системная программа по борьбе с коррупцией на микро-, мезо- и макроуровнях экономики.

Структура корпоративной коррупции

Прежде чем приступить к рассмотрению классических коррупционных сделок в компаниях, необходимо провести их классификацию в зависимости от уровня лиц, принимающих в компании коррупционные решения. При этом под коррупцией будем понимать сознательную и добровольную кооперацию должного лица организации (органа) с третьими лицами, направленную на получение данным лицом или зависимыми от него лицами дополнительных благ путем принятия указанным должностным лицом заведомо неоптимальных для организации (органа) решений [Клейнер 2014]. По этому признаку выделим четыре вида, соответствующие разным уровням должностных лиц (или собственников) компании, совершающих коррупционные деяния:

- доминирующих акционеров;
- руководителей предприятия (компании);
- менеджеров среднего звена, принимающих материальные решения, касающиеся взаимоотношений с внешними контрагентами компании;
- специалистов и работников.

Численность акционеров многих компаний составляет более одного. Тем не менее почти повсеместно **доминирующий акционер** (или группа акционеров) имеет возможность, благодаря размеру принадлежащего ему пакета акций, диктовать свою волю компании и ее менеджменту. Многие годы наиболее распространена была схема реализации, при которой основная продукция продавалась офшорной компании-посреднику, контролируемому доминирующим акционером, по ценам, значительно ниже рыночных. На следующем этапе эта офшорная компания перепродавала приобретенную продукцию по рыночным ценам другим участниками рынка, а прибыль от всей цепочки сделок "оседала" у контролирующего акционера. С течением времени, в ходе совершенствования налогового законодательства, налоговые органы, желая изменить ситуацию с неуплатой налога на прибыль, полученную в результате осуществления таких сделок, ограничили разницу между закупочной ценой посредника и рыночной ценой 20%. Такая мера обусловила снижение размера получаемой контролирующим акционером прибыли. В то же время получаемая им сумма (в ущерб другим стейкхолдерам компании) по-прежнему весьма значительна, а размеры этого вида коррупции в стоимостном выражении наиболее значимы в сравнении с другими ее видами.

В рейтинге лиц по уровню авторитета в компании ее **руководство** располагается на второй строчке после контролирующего акционера (а иногда на одном уровне). К сожалению, существующая в России корпоративная культура зачастую приводит к дальнейшему распространению коррупции вглубь предприятия, как своего рода заразной болез-

ни. Так, у менеджеров, участвующих в выводе средств компании в интересах контролирующего акционера, часто возникает желание повысить свое благосостояние подобным путем, с помощью реализации коррупционных схем.

Не всегда контролирующие акционеры играют ключевую роль в развитии коррупции на предприятии. Зачастую этим самостоятельно занимается высший менеджмент. При таком виде коррупции предметом и признаком коррупционного взаимодействия, как правило, является регулярное приобретение компаний значимой для нее продукции (услуг, комплектующих) по завышенным ценам. В этом случае поставщиком может стать предприятие, зарегистрированное на родственника руководителя компании или внешнего бизнесмена, который тем самым становится партнером руководителя компании. В результате реализации такой схемы поставщик получает эксклюзивные права, а его продукция регулярно закупается по цене выше рыночной. Далее предприятие-поставщик находит способ передать "морально близкому" руководителю причитающуюся ему коррупционную ренту.

Масштабы коррупции в стоимостном выражении на уровне *среднего и нижнего менеджмента*, как правило, по масштабам меньше коррупции руководства. Обычно она производна от коррупции контролирующего акционера и руководства. Этот вид коррупции, возможно, наиболее опасен, поскольку вовлекает в коррупционные схемы широкий круг управляющих в самых различных подразделениях, преимущественно занимающихся закупками (зачастую и продажами) и взаимоотношениями с внешними контрагентами (подробнее см. ниже).

Реализация руководством и менеджментом компаний коррупционных схем часто оказывается заразительной для других работников предприятия. *Специалисты и работники* на своем уровне также реализуют схемы личного обогащения. При этом уровень принятия ими решений, как правило, недостаточно высок, чтобы вступить во взаимоотношения с внешними поставщиками товаров или потребителями выпускаемой компанией продукции. Поэтому сфера их деятельности – обычно банальное хищение продукции (например, конфет на кондитерской фабрике), сырья (например, сахара и сухого молока на предприятиях кондитерской промышленности), комплектующих изделий и т.д. Коррупционными в этом случае становятся взаимоотношения нечистоплотных работников и работников охраны или прочих контролирующих органов.

Декомпозиция коррупции

Теперь более подробно остановимся на структуре коррупционного взаимодействия на примере коррупционных сделок менеджмента среднего звена в компании. Если рассматривать каждое коррупционное действие отдельно (будь то закупка оборудования, предоставление ИТ-услуг или найм помещений, аутсорсинг), возникновение коррупционных отношений, как показывает практика, характеризуется некоторыми общими чертами. Если присмотреться внимательно к каждому из них, то прежде всего бросается в глаза *неравноправие сторон*. В каждом коррупционном взаимодействии есть и *доминирующая*, и *подчиненная* сторона. То есть участники коррупционного действия занимают в нем четко определенные позиции и играют четко отведенные им роли. Например, менеджер по закупкам в большой корпорации, несмотря на свою, возможно, невысокую должностную позицию, оказывается в положении доминирующей стороны, которая принимает решения о том, с кем, когда и на каких условиях заключать договор (см. рис. 1). Возникает рыночное или административное неравенство. Приходя к нему на прием, производитель товара или услуг осознает, что именно он здесь оказывается просителем, хотя в конечном итоге улучшение личного благосостояния менеджера-покупателя зависит от просителя.

Вторая важная характеристика коррупционного взаимодействия – *персонификация целевой функции доминирующего менеджера, принимающего решение*, когда фактором принятия решения, более важным, чем качество приобретаемого товара или услуги, его стоимость или скорость исполнения, является размер личного материального вознаграждения.

дения, получаемого этим менеджером от поставщика товаров и услуг. Именно неравноправие участников приводит к тому, что доминирующая сторона максимизирует свою целевую функцию, добываясь в ходе переговоров наиболее выгодных для себя условия. При этом сторона, дающая взятку, может представлять интересы как собственника поставщика, который хочет заключить данный контракт (продать продукт или услугу), так и самой компании-поставщика в целом, то есть имеет согласие руководства на проведение коррупционной сделки. Иными словами, в большинстве случаев дающая взятку сторона представляет интересы компании-поставщика, в отличие от принимающей взятку стороны, имеющей персональную целевую функцию. Суммируя указанные выше обстоятельства, можно зафиксировать искажение институциональной целевой функции компании-покупателя, при котором значение факторов, важных для компании, заменяется целью коррупционера – получение личного дохода в максимальном объеме.

Рис. 1. Взаимоотношения менеджеров доминирующего и подчиненного объектов.

Рассмотрим теперь взаимоотношения внутри *доминирующего* объекта, то есть компании, представитель которой является доминирующей стороной в коррупционной сделке. Менеджер, принимающий коррупционные решения, не живет в вакууме. У него есть руководители (непосредственный начальник и руководитель предприятия), подчиненные, смежные и параллельные подразделения и т.д. Все эти люди и подразделения находятся в различных взаимоотношениях с менеджером, принимающим решения. Выделим прежде всего *ближний круг* этого менеджера. В некоторых компаниях документы о принятии материальных решений проходят проверку в различных подразделениях или несколько руководителей ставят свои подписи на таких документах. В результате у менеджера, решающего личные задачи, возникают два варианта: а) материально заинтересовать своих коллег (или руководителей); б) представить свое управленческое решение таким образом, чтобы его целесообразность не вызвала каких-либо вопросов (например, в виде проведенного конкурса или письменного обоснования выбора поставщика и т.д.).

В результате в коррупционные схемы так или иначе вовлекаются руководители предприятия, получившие часть вознаграждения от менеджера, принявшего решение (вариант а), или другие менеджеры/коллеги, одоббившие соответствующее решение (вариант б) и, возможно, догадывающиеся о том, что оно принято в рамках коррупционной схемы [Ledeneva, Shekshnia 2011^b]. Одна из причин такого поведения коллег – понимание, что и они могут оказаться в схожей ситуации.

За пределами ближнего круга менеджера, принимающего решение, находятся различные *контролирующие лица*, которые в той или иной степени могут влиять на его судьбу и, следовательно, на его решения в долгосрочной перспективе. Назовем этот круг *расширенным кругом влияния*. Это – руководитель предприятия (если он не входит в ближний круг лиц, одобряющих принимаемые менеджером решения), контрольно-ревизионный

отдел или отдел аудита (если такие существуют в компании) [Dye 2007], совет директоров, акционеры компании. Каждый из этих сегментов в принципе имеет возможность в той или иной степени проверять деятельность менеджера, принимающего решения (или его подразделения), и, соответственно, влиять на его дальнейшую судьбу.

Теперь обратим внимание на *внешний круг предприятия*, который также способен прямо или косвенно оказывать влияние на менеджера, принимающего решения. В этот круг могут входить поставщики товаров и услуг (участвующие в коррупционных сделках, о которых говорилось выше), потребители продукции данной компании, которые могут оказаться пострадавшей стороной в результате коррупционного взаимодействия¹. Кроме того, во внешний круг предприятия в данном контексте входят потенциальные работодатели (которые могут рассматривать кандидатуру данного менеджера в качестве претендента на руководящую должность, поэтому их интересует его репутация), правоохранительные органы (которые могут заинтересоваться деятельностью менеджера, принимающего коррупционные решения) и, наконец, пресса (газеты, радио, телевидение – традиционная четвертая власть) [Camaj 2013] и социальные сети (новая пятая власть).

Всех вышеперечисленных лиц, так или иначе оказывающихся в сфере коррупционно-го взаимодействия, можно представить на рисунке 2.

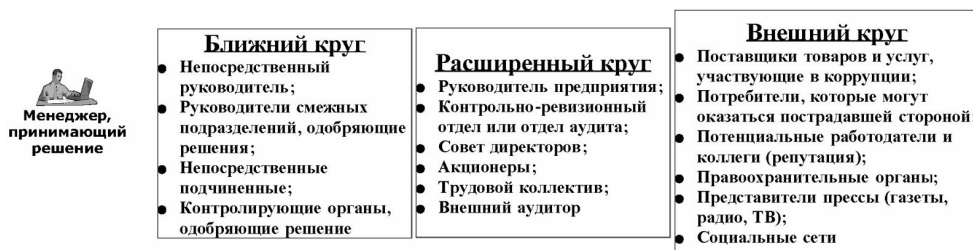

Рис. 2. Лица, оказывающие влияние на менеджера, относящегося к доминирующему объекту.

Рассмотрим теперь сторону, дающую откат (взятку). Во-первых, как упоминалось выше, в процесс принятия решения о заключении контракта на поставку продукции по коррупционной схеме вовлечен, как правило, высший менеджмент компании (одобряющий такую сделку), а иногда и основные акционеры. Таким образом, между ними существует согласие в том, что компания может получить контракт только путем дачи взятки, и высший менеджмент одобряет такой способ "маркетинга" своей продукции или услуг.

Здесь хотелось бы сделать отступление и отметить следующее. Именно на понимании этой роли руководства и, следовательно, ответственности компании за подобную политику строится западное законодательство, направленное на борьбу с дачей взятки их компаниями в тех юрисдикциях, где борьба с коррупцией находится на более низком уровне, чем в странах Запада. Так, в США принят закон "О зарубежной коррупционной практике" (Foreign Corrupt Practice Act), в рамках которого американским компаниям, сотрудники которых дали взятки с целью заключения контрактов в других юрисдикциях, а также высшему менеджменту этих компаний выставляются многомиллионные штрафы. В Великобритании принят закон "О борьбе со взятками" (The Bribery Act 2010). Известны факты начисления многомиллионных штрафов таким компаниям, как HP (<https://www.theguardian.com/business/2014/apr/09/hewlett-packard-108m-corruption-government-it-us-bribery>), Mercedes-Daimler (<https://www.theguardian.com/business/2010/mar/24/daimler-fine-corruption-investigation>), Siemens (<https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=39c7fb38-86ef-43da-8b28-faa691938938>) и другим.

¹ В качестве гипотетического примера можно привести поставку некачественного бетона строительной организации по схеме, предполагающей дачу взятки. В результате здание, построенное этой компанией, может рухнуть из-за использования материалов низкого качества.

Разумеется, технология дачи взятки с течением времени усложняется, становится более замысловатой, но в то же время по-прежнему используется и способ прямой передачи денежных средств. Известны такие способы дачи взятки, как дарение автотранспортных средств родственнику лица, принимающего положительное решение о контракте, оплата путешествия принимающего решения лица и его семьи, оплата обучения за рубежом лица, принимающего решения, или близких ему/ей людей и др. Один из распространенных в последнее время способов – перевод средств на зарубежные счета лица, принимающего решения (либо личные счета, либо счета, зарегистрированные на юридическое лицо). Как показывают журналистские расследования (<https://republic.ru/posts/77247>, <https://www.novay-agazeta.ru/articles/2014/08/21/60821-171-landromat-187>), в течение последних 20 лет в России сложилась индустрия по "отмыванию" средств, предположительно полученных в рамках коррупционных схем как в государственном, так и в частном секторах.

Таким образом, в *ближний круг* менеджеров, принимающих решение об осуществлении отката (взятки), входят: руководство предприятия, внешние контрагенты по переводу денежных средств в качестве отката (взятки) и представители финансовых служб, которые должны обеспечить вывод соответствующих средств, направляемых не на производственные нужды, а именно на откат (взятку) как оплату за заключение контракта. В *расширенный круг* могут входить: представители контролирующих органов, совета директоров, акционеры, менеджеры различного уровня, члены трудового коллектива и аудиторы. Во *внешний круг* входят: поставщики товаров и услуг, прочие потребители, финансовые институты, взаимодействующие с предприятием, правоохранительные органы, пресса и участники социальных сетей, формирующие общественное мнение и, наконец, институты индустрии по выводу денег (банки, агенты по продаже компаний, номинальные управляющие, директора и владельцы офшорных компаний, используемых коррупционерами для отмывания коррупционных доходов).

Менеджер,
исполняющий
решение об откате

Ближний круг

- Руководство компании;
- Контрагенты по переводу отката;
- Руководители финансовой службы

Расширенный круг

- Контрольно-ревизионный отдел или отдел аудита;
- Совет директоров;
- Акционеры;
- Трудовой коллектив;
- Внешний аудитор

Внешний круг

- Поставщики товаров и услуг, участвующие в коррупции;
- Потребители;
- Институты по отмыванию средств (банки, агенты по продаже компаний, номинальные управляющие и владельцы);
- Правоохранительные органы
- Представители прессы (газеты, радио, ТВ);
- Социальные сети

Рис. 3. Лица, оказывающие влияние на менеджера, принимающего решение в подчиненном объекте.

Не меньшую роль, чем коррупционные действия, играют коррупционные ожидания. Часто коррупционные взаимодействия являются долгосрочными и устоявшимися. Менеджер, долгое время принимающий коррупционные решения, *ожидает* притока коррупционных доходов и часто с учетом этого строит личные средне- и долгосрочные финансовые планы. К таким планам можно отнести: приобретение автомобилей, недвижимости, оплату обучения детей в России или за рубежом, отдых на престижных курортах и т.д. Кроме того, исходя из ожидаемых доходов, коррумпированный менеджер может строить различные планы в сфере бизнеса: приобретение акций (долей участия в бизнесе) других компаний, организаций, инвестирование в собственный бизнес и т.д.

Сторона, дающая взятки в течение продолжительного периода времени, в условиях стабильных бизнес-потоков в результате коррупционного взаимодействия также строит свои финансовые планы. И тут менеджеры, участвующие в коррупционной схеме, зачастую получают материальное вознаграждение в виде премий, бонусов и имеют личную материальную заинтересованность в реализации коррупционных сделок. Менеджер стороны, принимающей взятку (откат) в виде денежных средств, иногда делится ими с менеджером компании, дающей взятку, без уведомления ее руководства. На основании *ожиданий* подобных финансовых поступлений такие менеджеры также составляют свои

личные финансовые планы. В результате, поведение участников сделок формируется на основании *ожиданий* поступлений денежных средств в рамках коррупционных схем. В таких условиях существует заинтересованность менеджеров обоих предприятий – участников сделки в сохранении коррупционной практики любой ценой. Более того, она возрастает. Таким образом, коррупционные *ожидания* способствуют закреплению и расширению коррупционных связей во времени и пространстве.

В итоге мы видим, что система коррупционных связей имеет весьма разветвленную структуру, пронизывающую все уровни социальной и экономической иерархии и охватывающую не только организацию процессов производства, распределения, обмена и потребления, но и формирования ментальных моделей и образцов (паттернов) значительной части населения. Соответственно, борьба с коррупцией, подобно лечению системных заболеваний организма, требует не только хирургического вмешательства, но и методов, подобных химио- или радиотерапии. Недостаточно выявить и прекратить деятельность наиболее активных коррупционеров, надеясь на то, что этот "урок" будет принят обществом. Необходимо принятие системных мер [Клейнер 2003], которые бы изменили менталитет, культуру, структуру общественных институтов, процессы извлечения и распространения информации в обществе, включая информацию о негативных последствиях коррупции как в зарубежных странах [Aidt 2009], так и в истории России. При этом подобные меры должны носить стратегический, долгосрочный характер.

Коррупция в цифровой экономике

Цифровизация банковской деятельности. Масштабы внедрения компьютерных технологий в банковском бизнесе в XXI в. увеличиваются высокими темпами. Бумажные носители, фиксирующие отношения между банками и их клиентами, остались в прошлом. Клиенты банков осуществляют электронные платежи, дистанционное управление счетами, используя электронную подпись и электронную переписку. Это позволяет значительно увеличить скорость перевода средств из одной страны в другую, затем во вторую, в третью и т.д., с одной стороны, и использовать анонимность – с другой. В таких условиях при отсутствии надлежащего контроля со стороны банков банковские переводы оказываются удобным способом вывода средств, полученных в рамках коррупционных схем. На сегодня объем средств, выводимых путем осуществления электронных банковских платежей, составляет десятки миллиардов долларов в год. И если преступники осуществляют перевод средств с использованием 7 счетов в 7 странах в течение 10 дней, то у правоохранительных органов, занимающихся борьбой с коррупцией, на расследование таких проверок может уйти около 10–12 лет.

Цифровизация – большие данные. Возможно, XXI в. назовут веком цифровизации бизнеса и частной жизни. Флагманы ИТ-индустрии Google, Amazon, Apple, Facebook, услугами которых пользуются миллиарды жителей Земли, входят в список крупнейших компаний мира. Их услуги стали частью повседневной жизни большинства предприятий (бизнеса) на планете. Эти гиганты электронной индустрии формируют огромные массивы информации о своих пользователях, объем которых весьма значителен (он получил название "большие данные" – *big data*). Этот объем информации уже сегодня обрабатывается компаниями с использованием технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей (ИНС), что позволяет компаниям определять профиль каждого пользователя их услуг (его привычки, способы ведения бизнеса, предпочтения, склонности) и прогнозировать его возможное поведение. Социальные сети как основные каналы общения, мобильные телефоны, трансформировавшиеся в компьютеры-коммуникаторы, мгновенно связывают людей и предприятия (бизнесы), находящихся друг от друга на расстоянии многих тысяч километров. Наконец, цифровизация всех значимых процессов в бизнесе – от закупок товара у поставщиков до мельчайших этапов производственных цепочек, системы цифрового маркетинга и рекламы, учета продаж – реалии сегодняшнего дня. В этих условиях возникает новая задача – организация такого анализа данных, который позволил бы выявлять коррупционные сделки, получать представление о поведении кор-

рупционеров и собственно коррупционных взаимоотношениях, а на следующем этапе (возможно, с использованием технологий искусственного интеллекта) – выявлять возможность реализации коррупционных сделок, контролировать поведение предположительных участников коррупционных схем и таким образом противодействовать развитию коррупции [Andersen 2009].

Для инициирования решения задач, касающихся борьбы с коррупцией в цифровом мире, необходимо соответствующее желание менеджеров крупных компаний или принципалов достаточно высокого уровня. Однако есть и обратная сторона медали. Такие исследования, по сути, относятся к НИОКР и требуют значительных финансовых и временных затрат, предполагают отвлечение ресурсов крупных компаний. Кроме того, возникают этические проблемы, ведь сбор всей информации об операциях сотрудников компаний приводит к незащищенности менеджеров от вмешательства посторонних лиц в их личное пространство.

Социальные сети. Масштабный охват людей социальными сетями обусловил и возможность прямого к ним доступа. Численность участников Facebook в 2017 г. достигла 2,07 млрд человек в третьем квартале 2017 г. (<https://www.statista.com/statistics/264810/number-of-monthly-active-facebook-users-worldwide/>), то есть 27% населения земного шара (для сравнения: восемь лет назад этот показатель не превышал 3%). Видеосервисом Youtube в 2017 г. пользовались более 1,3 млрд человек. В этих условиях существует возможность практически прямого общения с каждым пользователем соцсетей и Youtube без таких традиционных посредников, как телевидение, радио или пресса. Таким образом, средства массовой информации скорее всего превратятся в средства индивидуальной информации. Это означает, что для борьбы с коррупцией стали возникать новые цифровые возможности [Хайрутдинова 2016], которые позволяют осуществлять широкомасштабное распространение в обществе информации о резонансных антикоррупционных расследованиях и коррупционных скандалах.

Технология block chain получила особое распространение в последние два года. На ней основаны криптовалюты, в частности биткойн. Немногие понимают, в чем суть технологии block chain, но криптовалюта биткойн в обществе уже известна. По сути, block chain представляет собой распределенную базу данных, в которой нет централизованного хранилища, а информация многократно дублируется и распределяется между сетевыми компьютерами. Записи криптографически запечатываются в блоки, которые, как кирпичи в кладке, укладываются друг на друга, не позволяя менять содержание предыдущих записей. В результате образуется относительно недорогой и прозрачный реестр записей, который криптографически защищен и не подвержен взлому. Согласно прогнозам специалистов, рост масштабов использования технологии block chain в ближайшие годы будет экспоненциальным. Но главное ее преимущество в следующем: она становится одним из важных элементов борьбы с коррупцией. Прозрачность транзакций, позволяющая легко проследить происхождение данного актива у его текущего владельца, оказывается хорошим подспорьем в анализе транзакций на их коррупционность. Так, на Украине и в Эстонии начаты тестовые испытания систем мелких госзакупок и земельного кадастра на основе технологии block chain.

Важно также принять во внимание, что с успехами в развитии *искусственного интеллекта* открываются перспективы обучения соответствующих программ поиску коррупционных практик на основе анализа больших данных.

Классификация методов борьбы с коррупцией

Возникает естественный вопрос [Johnson, Søreide 2013]: какие методы борьбы с коррупцией наиболее эффективны в современной экономике России? Прежде чем перейти к описанию этих методов, хотелось бы представить их классификацию по следующим критериям. Используя методологию новой теории экономических систем [Клейнер 2002], методы борьбы с коррупцией могут быть объединены в четыре группы. Первая – проектные (отдельные проекты и программы борьбы с коррупцией), то есть рассчитанные на ограниченный период времени и направленные на достижение конкретных целей

в определенных сферах, процессные (например, процесс обучения выявлению коррупционных практик). Вторые – объектные методы, то есть привязанные к конкретным объектам или их совокупностям, независимо от времени их функционирования (например, подразделения рейтинговых агентств, специализирующиеся на определении рейтинга неприятия коррупции, консалтинговые компании). Третьи – процессные, привязанные к определенным социально-экономическим процессам независимо от пространственной локализации. Четвертые – средовые/институциональные, рассчитанные на неограниченное распространение в пространстве и во времени (распространение исследований о коррупции в Интернете, создание институтов борьбы с коррупцией, профессиональных объединений, ставящих своей целью защиту от коррупции и т. д.). Борьба с коррупцией (как и экономическая политика в целом) должна охватывать различные измерения экономики, а именно, макро-, мезо- и микроэкономический уровни.

К мерам по борьбе с коррупцией на микроэкономическом уровне можно отнести следующие направления:

1. Проведение на предприятиях систематического анализа сложившихся внутрикорпоративных коррупциогенных взаимоотношений [Rose-Ackerman, Søreide 2012]. Выявление вероятности налаживания коррупционно-неэтичных взаимоотношений с внешними подрядчиками, поставщиками и покупателями. Анализ соответствия цены и качества приобретаемых товаров и услуг. Анализ *системы принятия решений* по наиболее коррупционному взаимоотношению. Оценка *экономического ущерба от коррупционных взаимоотношений* для предприятия.

2. Принятие решений об изменении сложившихся коррупционных взаимоотношений с учетом как ущерба от них, так и последствий от их отмены.

3. Принятие соответствующих кадровых решений.

4. Материальное стимулирование неприменения коррупционных практик менеджерами и работниками предприятия.

5. *Создание органа контроля коррупции* при Совете директоров предприятия/корпорации (комитет антикоррупционного мониторинга – КАМ) [Sullivan, Wilson, Nadgrodzkiwicz 2012].

6. Запуск процесса защищенного уведомления о коррупции в корпорации.

7. Разработка и реализация программы минимизации коррупции с контролем со стороны КАМ.

Мезоэкономическому уровню соответствуют следующие меры:

1. Создание в рамках отраслевых и региональных бизнес-ассоциаций специализированных *консалтинговых компаний*, ориентированных на системный анализ коррупции в корпорациях различных форм собственности, государственных и общественных учреждений.

2. Разработка рейтингов неприятия коррупции предприятиями – участниками отраслевых и региональных бизнес-объединений.

3. Расследования наиболее вопиющих случаев коррупции на уровне отраслевых и региональных бизнес-объединений, а также и обнародование его результатов.

4. Создание антологии отраслевой коррупции в целях выявления, систематизации, классификации коррупционных взаимодействий, характерных для конкретных отраслей.

5. Проведение конференций на уровне отраслевых и региональных объединений с целью обмена опытом искоренения коррупции.

6. Организация курсов по подготовке специалистов в области контроля за коррупцией.

Меры по борьбе с коррупцией на макроэкономическом уровне могут быть классифицированы следующим образом:

1. Создание единой *антологии коррупционных практик* с участием консультантов по антикоррупционной реструктуризации.

2. Создание рейтингового агентства для определения уровня *неприятия коррупции* по регионам, отраслям, предприятиям.

3. Включение в стратегию социально-экономического развития России специального раздела, посвященного борьбе с коррупцией.

4. Проведение публичных парламентских расследований наиболее вопиющих случаев коррупции.

5. Создание исследовательской организации (института), на систематической основе осуществляющей разработку методов и методик противодействия коррупции, анализ и мониторинг уровня коррупции в России в государственных и частных компаниях на региональном и отраслевом уровнях, оценку экономических, социальных и прочих потерь от высокого уровня коррупции, выработку рекомендаций по борьбе с коррупцией в корпорациях различной формы собственности, государственных и общественных организациях, публикацию регулярных отчетов об уровне и состоянии коррупции в экономике.

6. Создание института защиты свидетелей, дающих показания следствию и суду о фактах коррупционной деятельности.

Основываясь на приведенной выше классификации, я разместил методы борьбы с коррупцией в таблице, где заголовками строк являются четыре вида систем (процессные, проектные, объектные и средовые), а заголовками столбцов – три уровня измерения экономики (макро-, мезо- и микро-). В таблице представлены антикоррупционные меры четырех системных типов, применяемые для сокращения и предотвращения коррупции на макро- мезо- и микроэкономических уровнях. Следует подчеркнуть, что неприятие мер хотя бы одного типа, хотя бы на одном уровне существенно ослабляет общий эффект от борьбы с коррупцией. Поэтому совместный мониторинг состояния коррупции и реализации антикоррупционных мер должен предусматривать алгоритмы проверки наличия мер по каждому из 12 направлений (три уровня по четырем типам систем).

Такое встроение антикоррупционных мер в рамки системной экономической теории демонстрирует, что эффективные социально-экономические системы содержат в качестве базовых подсистем четыре указанных типа подсистем примерно равной мощности. И в этом случае можно говорить о сбалансированности системы борьбы с коррупцией в целом [Клейнер, Рыбачук 2017].

Возможно, серьезную работу по созданию системы антикоррупционных мер, охватывающую и микро-, и мезо-, и макроуровень экономики, имеет смысл начать с поддержания инициативы тех предприятий, которые чувствуют в себе силы начать реальную борьбу с этим злом. В данном случае предприятие может публично объявить о своем статусе как "предприятия, отказавшегося от коррупционной практики". Расширение такого движения могло бы затронуть как различные отрасли, так и целые регионы.

Реальная борьба с коррупцией в России может привести к значительному улучшению состояния ее экономики, оздоровлению механизма принятия решений на всех уровнях управления, изменению принципов продвижения в управленческой вертикали как в частном, так и в государственном секторе. Реальные перемены к лучшему в этой области способны изменить инвестиционный климат в стране, улучшить социально-экономическое положение ее граждан, прекратить отток талантливых ученых, предпринимателей и управленцев за границу, открыть совершенно новые перспективы развития экономики, способствуя раскрытию научного, экономического и человеческого потенциала ее граждан. Разумеется, уже известны довольно многие рецепты борьбы с коррупцией (см., например, [Бардиж 2017; Бочарова 2014; Andersen 2009; Johnson, Søreide 2013; Ledeneva, Shekshnia 2011^a]). Мне же в данной статье хотелось показать, что борьба с коррупцией требует создания *комплекса антикоррупционных механизмов*, реализованных в виде объектных, проектных, процессных и средовых социально-экономических систем. Причем изъятие из этого комплекса какого-либо звена резко осложняет всю борьбу, даже сводя ее к нулю. Важно, что реформирование общества, осознание им важности избавления от бремени коррупции невозможно навязать извне. Пока в обществе не возникнет реальный спрос на борьбу с коррупцией, не сформируется не декларативное, а подлинно негативное отношение к коррупционным явлениям, все декларируемые программы окажутся безуспешными. Получается замкнутый круг. Однако есть шанс разорвать его за счет появления нового поколения лидеров на всех уровнях власти. В случае такого сценария механизмы борьбы с коррупцией, предложенные в данной статье, окажутся востребованными.

Система классификации методов борьбы с коррупцией

	Макроэкономический уровень	Мезоэкономический уровень	Микроэкономический уровень
Процессные мероприятия			Создание <i>новой системы мотивации</i> менеджмента и работников, направленной на вознаграждение стейкхолдеров в лице менеджеров и работников за их участие в достижениях компании, в том числе полученные выгоды от снижения уровня коррупции
			<i>Запуск процесса защищенного уведомления о коррупции</i> в корпорации
	Создание антологии общероссийской коррупции (<i>case studies</i>), которая могла бы систематизировать, классифицировать и выявлять коррупционные взаимодействия. Выявление наиболее коррупционнoемких должностей и разработка методик по противодействию коррупции	Создание антологии отраслевой коррупции (<i>case studies</i>), которая могла бы помогать систематизировать, классифицировать и выявлять коррупционные отраслевые взаимодействия. Выявление наиболее коррупционнoемких должностей внутри отраслей и разработка методик по противодействию коррупции	Создание антологии коррупции (<i>case studies</i>), которая могла бы помогать систематизировать, классифицировать и выявлять коррупционные взаимодействия внутри корпораций и производственных предприятий. Выявление наиболее коррупционнoемких должностей и разработка методик по противодействию коррупции
	Создание института защиты свидетелей коррупционной деятельности		Позтапное внедрение программы по искоренению коррупции при участии менеджеров соответствующих подразделений
			<i>Реализация программы искоренения коррупции</i> при участии менеджеров соответствующих подразделений с регулярным контролем и мониторингом со стороны КАМ. Принятие необходимых кадровых решений
	Внедрение требований к антикоррупционному рейтингу компаний, участвующих в конкурсах на госзакупках		Внедрение требований к антикоррупционному рейтингу компаний-подрядчиков

	Макроэкономический уровень	Мезоэкономический уровень	Микроэкономический уровень
	Введение отдельных курсов обучения борьбы с коррупцией в федеральных образовательных учреждениях, (создание отдельных курсов для экономических и управленческих специальностей, направленных на выявление и изучение последствий экономического и социального ущерба от коррупции, разработки методов снижения и устранения коррупции в различных областях хозяйствования) Стимулирование создания общероссийского рейтинга неприятия коррупции	Введение отдельных курсов обучения борьбе с коррупцией, в рамках отраслевых объединений, направленных на выявление и изучение коррупции, разработки методов снижения и устранения коррупции в различных областях хозяйствования	Введение обучения борьбе с коррупцией (создание отдельных курсов для менеджмента и специалистов предприятий, направленных на выявление и изучение коррупции, разработки методов ее снижения и устранения в различных областях хозяйствования)
Проектные мероприятия	Включение в стратегию социально-экономического развития России раздела, посвященного борьбе с коррупцией. Проведение парламентских публичных расследований наиболее вопиющих случаев коррупции	Проведение конференций для обмена опытом искоренения коррупции на уровне отраслевых и региональных объединений	Проведение на предприятиях систематического анализа сложившихся внутрикорпоративных коррупционных взаимоотношений. Выявление вероятности налаживания коррупционных взаимоотношений с внешними подрядчиками, поставщиками и покупателями. Анализ соответствия цены и качества приобретаемых товаров и услуг. Анализ <i>системы принятия решений</i> по наиболее коррупционным взаимоотношениям. Оценка <i>экономического ущерба от коррупционных взаимоотношений</i> для предприятия. Создание программы по искоренению (снижению) коррупции
	Публичное расследование наиболее крупных коррупционных скандалов с привлечением Государственной Думы	Публичное расследование наиболее крупных коррупционных скандалов с привлечением отраслевых объединений	Публичное расследование наиболее крупных коррупционных скандалов с привлечением региональных и муниципальных выборных органов
	Учреждение премии за лучшее расследование факта коррупции от лица объединения предпринимателей и/или		Добровольное <i>получение рейтинга неприятия коррупции</i> , выдаваемого рейтинговыми агентствами

	Макроэкономический уровень	Мезоэкономический уровень	Микроэкономический уровень
	Минэкономразвития, журналистских объединений		
Объектные мероприятия	Создание исследовательской организации (института), на систематической основе осуществляющей разработку методов и методик противодействия коррупции, анализ и мониторинг российской коррупции в государственных и частных компаниях на региональном и отраслевом уровне, оценку экономических, социальных и прочих потерь от высокого уровня коррупции, выработку рекомендаций по борьбе с коррупцией в корпорациях различной формы собственности государственных и общественных организациях, публикацию регулярных отчетов об уровне и состоянии коррупции в экономике	<i>Создание в рамках отраслевых и региональных бизнес-ассоциаций специализированных консалтинговых компаний, ориентированных на системный анализ коррупции</i> в корпорациях различных форм собственности, государственных и общественных учреждениях, а также рейтинговых агентств, выявляющих рейтинг неприятия коррупции по отраслям и регионам	Учреждение консультационных компании (или их подразделений), призванных бороться с коррупцией в компаниях, и рейтинговых агентств, предлагающих рейтинг неприятия коррупции
			Создание органа контроля коррупции при Совете директоров корпорации (комитет антикоррупционного мониторинга – КАМ)
Средовые/институциональные мероприятия	Создание институтов получения сведений от активистов, не согласных с коррупцией, и обеспечение их анонимности и защиты активистов от возможного преследования коррупционерами на федеральном уровне	Создание институтов, предназначенных для получения сведений от активистов, не согласных с коррупцией, и обеспечение их анонимности и защиты от возможного преследования коррупционерами на отраслевом или межрегиональном уровне	Создание институтов, нацеленных на получение сведений от активистов, не согласных с коррупцией, и обеспечение их анонимности и защиты от возможного преследования коррупционерами на предприятиях и в корпорациях
		Создание курсов, помогающих готовить специалистов в области контроля за коррупцией	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бардиж Е.А. (2017) Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. № 1. С. 23–32.

Бочарова А.Э. (2014) Коррупция в России // Молодой ученый. № 21. С. 499–501 (<https://moluch.ru/archive/80/14252/>).

- Бычко И.А., Котова А.Н., Ведерникова А.В. (2012) Коррупция, как один из факторов, тормозящих развитие экономики России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. № 5 (economika.snauka.ru/2012/051982).
- Клейнер В.Г. (2014) Коррупция в России, Россия в коррупции: есть ли выход? // Вопросы экономики. № 6. С. 81–96.
- Клейнер В.Г. (2015) Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // Общественные науки и современность. № 3. С. 63–77.
- Клейнер Г.Б. (2003) От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. № 1. С. 31–56.
- Клейнер Г.Б. (2002) Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. № 10. С. 47–69.
- Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. (2017) Системная сбалансированность экономики. М.: Научная библиотека.
- Мещеряков Д.В. (2016) Возникновение и развитие коррупции // Гуманитарные научные исследования. Октябрь (human.snauka.ru/2016/10116705).
- Хайрулдинова Л.Р. (2016) Антикоррупционный краудсорсинг как социальный механизм обратной связи по схеме "общество-государство-общество" в противодействие коррупции // Современные научные исследования и инновации. Август (<http://web.snauka.ru/issues/2016/8/70570>).
- Aidt T. (2009) Corruption, Institutions, and Economic Development // Oxford Review of Economic Policy. No. 2. Pp. 271–291.
- Andersen T.B. (2009) E-Government as an Anti-Corruption Strategy // Information Economics and Policy. No. 3. Pp. 201–210.
- Camaj L. (2013) The Media's Role in Fighting Corruption. Media Effects on Governmental Accountability // The International Journal of Press/Politics. No. 1. Pp. 21–42.
- Dye K. (2007) Corruption and Fraud Detection by Supreme Audit Institutions // Shah A. (ed.) Performance Accountability and Combating Corruption. Washington, DC: World Bank.
- Johnsøn J., Søreide, T. (2013) Methods for Learning What Works and Why in AntiCorruption // An Introduction to Evaluation Methods for Practitioners. Issue 8. Pp. 1–37.
- Ledeneva A., Shekshnia S. (2011^a) Corporate Corruption in Russian Regions. Russian analytical digest No. 92. 22 February (<http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-92-2-5.pdf>).
- Ledeneva A., Shekshnia S. (2011^b) Doing Business In Russian Regions: Informal Practices Anti-Corruption Strategies. March 2011. IFRI. Russia/NIS Center.
- OECD – Issues Paper On Corruption And Economic Growth (<https://www.oecd.org/g20/topics/anti-corruption/Issue-Paper-Corruption-and-Economic-Growth.pdf>).
- PWC (2016) Impact of Corruption on Nigeria's Economy (<https://www.pwc.com/ng/en/assets/pdf/impact-of-corruption-on-nigerias-economy.pdf>).
- Rose-Ackerman S., Søreide T. (eds) (2012) International Handbook on the Economics of Corruption, Vol. 2. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
- Sullivan J.D., Wilson A., Nadgrodkiwicz A. (2012) The role of corporate governance in fighting corruption. Deloitte Touche (https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/role_corporate_governance_sullivan_eng.pdf).

Systemic Corruption Requires System Approaches in Combatting it

V. KLEINER*

* **Kleiner Vadim** – PhD (Economics), senior researcher of Central Economics and Mathematics Institute RAS. Address: 47, Nakhomovsky prospect, Moscow, Russia, 117418. E-mail: vadim.kleiner@gmail.com

Abstract

The author investigates corruption as a deep-rooted problem of Russian economy, which influences the majority of social-economic relationships. The systemic character of corruption requires system methods in combatting it. This article analyses corruption on different levels of corporate management hierarchy. We propose a new method of corruption decomposition that identifies role functions of participants of corrupted transactions. We conducted the analysis of the narrow circle of participants in corruption and their influence on corrupt interactions. The analysis of expectations from corrupt practices was conducted along with the influence of rapid digitalization on corruption and new methods combatting it. A systematic program of combatting corruption on macro- meso- an microlevels is presented.

Keywords: corruption, systematic approach, corruption in Russia, systematic approach to economics, methods to combat corruption.

REFERENCES

- Aidt T. (2009) Corruption, Institutions, and Economic Development. *Oxford Review of Economic Policy*, no. 2, pp. 271–291.
- Andersen T.B. (2009) E-Government as an Anti-Corruption Strategy. *Information Economics and Policy*, no. 3, pp. 201–210.
- Bardridge E.A. (2017) Corruptsiya v sovremennoy Rossii: problemy protivodeistviya [Corruption in modern Russia: problems in combatting it]. *Rostovskiy nauchnyy zhurnal*, no. 1, pp. 23–32.
- Bocharova A.E. (2014) Corruptziya v Rosii [Corruption in Russia]. *Molodoi ucheny*, no. 21, pp. 499–501 (<https://moluch.ru/archive/80/14252/>).
- Bytsko I.A., Kotova A.N., Vedernikova A.V. (2012) Corruptziya kak odin iz faktorov tormozaschikh razvitiye ekonomiki Rosii [Corruption as one of the factors holding back the development of Russian economy]. *Economics and Management of Innovative Technologies*, no. 5 (ekonomika.snauka.ru/2012/05/1982).
- Camaj L. (2013) The Media's Role in Fighting Corruption. Media Effects on Governmental Accountability. *The International Journal of Press/Politics*, no. 1, pp. 21–42.
- Dye K. (2007) Corruption and Fraud Detection by Supreme Audit Institutions. *Shah, A. (ed.) Performance Accountability and Combating Corruption*. Washington, DC: World Bank.
- Johnsøn J., Søreide T. (2013) Methods for Learning What Works and Why in AntiCorruption: *An Introduction to Evaluation Methods for Practitioners*, issue 8, pp. 1–37.
- Khayrutdinova L.R. (2016) Anticorruptionniy crowdsourcing kak mekhanizm obratnoy svyazi po scheme “obschestvo-gosudarstvo-oschestvo” v protivodeistvii corruptzii. [Anticorruption crowdsourcing as social mechanism of feedback: society-state-society in combatting corruption]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya*, Avgust (<http://web.snauka.ru/issues/2016/8/70570>).
- Kleiner G.B. (2003) Ot teorii predpriyatiya k teorii strategicheskogo upravleniya [From the Theory of The Firm to The Theory of Strategic Management]. *Rossiiskiy journal managementa*, no. 1, pp. 31–56.
- Kleiner G.B. (2002) Sistemnaya paradigma i teoriya predpriyatiya. [System Paradigm and Theory of the Firm]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 47–69.
- Kleiner G.B., Rybachuk V.A. (2017) *Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki* [Systematic balance of the economy]. Moscow: Nauchnaya biblioteka.
- Kleiner V.G. (2014) Corruptziya v Rosii, Rosiya v corruptzii: est li vykhod? [Corruption in Russia: Russia in corruption: is there an exit?]. *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 81–96.
- Kleiner V.G. (2015) Crizis i corruptziya vzaimosvyaz i perspektivy [Crisis and Corruption: interdependence and perspective]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 63–77.
- Ledeneva A., Shekshnia S. (2011^a) Corporate Corruption in Russian Regions. Russian analytical digest, no. 92, 22 February 2011 (<http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-92-2-5.pdf>).
- Ledeneva A., Shekshnia S. (2011^b) Doing Business In Russian Regions: Informal Practices Anti-Corruption Strategies, March 2011. IFRI. Russia/NIS Center.
- Mescheryakov D.V. (2016) Vozniknovenie i razvitiye corruptzii. [Appearance and Development of Corruption]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* (human.nauka.ru/2016/10/116705).

OECD – Issues Paper on Corruption and Economic Growth (<https://www.oecd.org/g20/topics/anti-corruption/Issue-Paper-Corruption-and-Economic-Growth.pdf>).

PWC (2016) Impact of Corruption on Nigeria's Economy. (<https://www.pwc.com/ng/en/assets/pdf/impact-of-corruption-on-nigerias-economy.pdf>).

Rose-Ackerman S., Søreide T. (eds) (2012) *International Handbook on the Economics of Corruption*, vol. 2. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.

Sullivan J.D., Wilson A., Nadgrodkiewicz A. (2012) *The role of corporate governance in fighting corruption*. Deloitte Touche (https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/role_corporate_governance_sullivan_eng.pdf).

© В. Клейнер, 2018